

Следом по сюжету должен был появиться главный злодей — Тан Юйцзин.

Сун Цимин, немного подумав, решил, что стоит слегка подыграть бедолаге Юйцзину. Он сомкнул указательный и средний пальцы левой руки. На их кончиках вспыхнула крошечная золотистая искра, которая тут же сорвалась в воздух и скользнула к застрявшему в путах врагу. Мгновение — и сдавившие Тан Юйцзина плети послушно лопнули, стремительно втягиваясь обратно в расщелины.

Тан Юйцзин повалился на землю, жадно ловя ртом воздух, а затем яростно вскинул голову. Увидев, что Шэнь Цзибай и Се Тайю преспокойно стоят перед каменными воротами целые и невредимые, он чуть не задохнулся от клокочущей злобы. Кое-как поднявшись на подкашивающихся ногах, он выставил перед собой клинок:

— Стоять! Се Тайю, твой папаша был паршивой тварью, и ты сама — такая же мразь! Хрен тебе, а не Призрачный приказ призыва армии!

Се Тайю легко поддалась на уловку. Резко развернувшись, она гневно выкрикнула:

— Ну всё, ублюдок, сегодня я выпущу тебе кишки!

Выватив меч, она бросилась на Тан Юйцзина. Однако тот ожидал подобного порыва. С презрительной усмешкой он плавно уклонился от двух смертоносных выпадов девушки:

— С такими силенками ты собралась меня прикончить? Мечтай больше, девка!

Взмахом меча Тан Юйцзин пустил поток духовной энергии, перерубая плети на двоих своих прихвостнях:

— Взять их! Можете кончать на месте, мне плевать!

Те беспрекословно бросились в бой. Шэнь Цзибай принял удар хладнокровно и расчетливо. На пятом обмене ударами он резким круговым движением выбил клинок из рук первого нападавшего, после чего развернулся и нанес ему сокрушительный удар ногой в живот. Тот, согнувшись пополам, рухнул на колени, из его рта брызнула пена. Он повалился в грязь, катаясь от дикой боли и уже не помышляя о сражении.

Тем временем Се Тайю успела добраться до замочной скважины. Стоило ключу повернуться, как древние узоры на каменных плитах вспыхнули лазурным сиянием, растёкшимся по рельефным бороздам подобно светящейся воде. С глухим, утробным грохотом ворота пришли в движение, медленно расходясь в стороны. Наружу вырвался ледяной сквозняк, который при соприкосновении с теплым воздухом пещеры мгновенно обратился в клубы плотного белого пара.

Обрадованная Се Тайю даже не заметила, как из тени к ней бесшумно скользнул Тан Юйцзин. Его клинок уже летел прямо ей в грудь, но в последнее мгновение Шэнь Цзибай успел выставить свой меч, заблокировав удар со звонким скрежетом:

— Молодой господин Тан, госпожа Се — ученица горы Белой Яшмы. Вам не кажется, что бросаться с оскорблениями и оружием на адептов другого ордена без всяких на то причин — это уже перебор?

Се Тайю яростно процедила сквозь зубы:

— Молодой господин Шэнь, не тратьте на него слова! С этой падалью вообще не стоило церемониться!

Тан Юйцзин лишь презрительно хохотнул:

— А у тебя кишка не тонка, парень. Оказаться в такой заварухе и всё еще пытаться взывать к благоразумию?

— Учитель всегда говорил мне решать споры с холодной головой, — ровным голосом ответил Шэнь Цзибай. — И пусть я здесь человек посторонний, но считаю своим долгом напомнить о рамках приличия. Если этот нарыв лопнет и слухи разойдутся, у всех глаза на лоб полезут от жадности. Нам это ни к чему.

— А я человек простой, — оскалился Тан Юйцзин, — и плевать мне на ваши тайны. Если мне кто-то не нравится, я просто ровняю его с землей. Девка вон тоже спит и видит, как бы меня прикопать. Так что, молодой господин Шэнь, раз уж мы сошлись клинками, к чему эти сопли?

— Тан Юйцзин, ты мне омерзителен! — выплюнула Се Тайю. — И давай начистоту: это ублюдки из твоего Пути ордена Тан без конца лезут к нам и ищут повода для драки! Ты думал, мы безропотно сглотим это и позволим вытирать о себя ноги?!

Взгляд Тан Юйцзина на долю секунды метнулся куда-то в темноту за спинами противников. Он ухмыльнулся:

— У бесхребетных слабаков есть свои плюсы. Могли бы покорно собирать крошки с барского стола и жить припеваючи. К чему эти глупые попытки показать характер? Так ведь не только ничего не добьетесь, но и головы свои здесь сложите.

Се Тайю нахмурилась:

— Ты мне угрожаешь?

— Вовсе нет, — Тан Юйцзин медленно перевел взгляд на лицо Шэнь Цзибая и издевательски, спесиво улыбнулся. — Просто констатирую факт: если я решу пустить вам кровь, бежать будет некуда.

Шэнь Цзибай почувствовал, как по спине пробежал ледяной предсмертный холодок. Инстинктивно рванувшись назад, он закрыл Се Тайю собой. В то же мгновение из непроглядного мрака бесшумно вылетело серебряное лезвие. Металл с влажным хрустом пробил грудную клетку юноши, войдя точно в область сердца.

Шэнь Цзибай глухо охнул. Его взгляд на миг остекленел, из уголка рта толчком хлынула темная кровь. Жизнь мгновенно покинула его тело — пробитое сердце сделало последний судорожный толчок и затихло навсегда.

Се Тайю истошно закричала. Она судорожно подхватила обмякшее тело Шэнь Цзибая. Горячие слезы застилали взор. Он погиб ради неё. Закрыл её от удара. Эта страшная мысль выжгла всё её сознание, сменяясь удушающей скорбью и бешеной, испепеляющей ненавистью.

Вскинув голову, девушка оцепенела от новой боли: рядом с ухмыляющимся Тан Юйцзином из темноты неторопливо выступил предатель — Путо Инь. Сердце Се Тайю словно сжала раскаленная клешня.

— Второй дядя Инь... — срываясь на хриплый крик, выплюнула она. — За что?! Зачем вы его убили?! Почему?!

Путо Инь мельком глянул на безжизненного Шэнь Цзибая и брезгливо стряхнул с лезвия капли остывающей крови.

— Слишком много путался под ногами, — равнодушно обронил он и тут же взмахнул рукой, набрасывая на Се Тайю Путы бессмертных. — А теперь сиди тихо и не дергайся.

— Братец Путо, как нельзя вовремя, — одобительно хмыкнул Тан Юйцзин.

— Задержался в пути, — сухо ответил тот. — Как успехи?

Тан Юйцзин небрежно кивнул на клубящийся туман, выползающий из глубин открывшихся ворот:

— Всё готово. Проход свободен, Призрачный приказ ждет нас внутри.

В этот самый миг Сун Цимин, затаившийся на черепичной крыше, бесстрастно наблюдал за разыгравшейся внизу драмой. На его лице не отразилось ни тени беспокойства или вселенской ярости. Он лишь тихо, с едва уловимой издевкой, спросил в своей голове:

— И это те самые тридцать процентов неприкосновенного сюжета, которые «ни при каких обстоятельствах не могут измениться»?

На этот раз Система замялась, не в силах выдать связный ответ. Ее поисковые алгоритмы тщетно пытались сообразить, откуда вообще вылез этот чертов Путо Инь. Всё шло наперекосяк — по первоначальному сценарию предатель должен был явить себя гораздо позже.

[Сбой расчетов. Появление Путо Иня в данной локации не зафиксировано в базе данных. Рекомендуется немедленно спуститься и проверить состояние Шэнь Цзибая]

Едва Тан Юйцзин и его сообщник занесли ноги над порогом Зала Призрачного приказа, как откуда-то сверху с хищным свистом рухнула серебряная молния. Раздался оглушительный, чистый звон стали. Клинок пролетел в полумиллиметре от лица Путо Иня и по самую рукоять вонзился в каменную стену прямо перед их носами.

Острая грань вспорола щеку Путо Иня, оставив глубокий рваный порез, из которого тут же хлынула кровь. Мужчина взвыл от ярости — в ордене все знали, что своей смазливой внешностью он дорожил больше собственной жизни.

— Кто посмел?! — взревел он, оборачиваясь.

Договорить ему не дали. Налетевший ураган чистой духовной энергии ослепил его, и не успел предатель даже разглядеть нападавшего, как стальные пальцы мертвой хваткой сомкнулись на его горле. Путо Иня буквально оторвало от земли и с дикой силой швырнуло назад. Он летел, пока сокрушительным ударом не впечатался спиной в каменную стену.

В глазах у него помутилось, лицо налилось багровой кровью, изо рта вырвался хрип. Кое-как сфокусировав взгляд на державшем его человеке, Путо Инь ошарашенно вытаращился:

— Ты?! Как... как ты нас выследил? Неужто тоже явился за Призрачным приказом?!

Сун Цимин смотрел на него ледяным, застывшим взглядом:

— Ты убил моего ученика.

— Подумаешь... какой-то безродный щенок! — задыхаясь от боли и нехватки воздуха, просипел Путо Инь. — Ну убил, и что с того?! Решил поиграть в благородного мстителя и прирезать меня? Не забывайся, глупец, теперь я под покровительством Пути ордена Тан!

— И что дальше? — равнодушно отозвался Сун Цимин.

Путо Инь похолодел. По выражению лица собеседника он с ужасом осознал: этому безумцу

действительно плевать на могущество Пути ордена Тан. Ради безвестного юнца он готов был пойти против величайшего клана!

Позади Сун Цимина бесшумно вырос Тан Юйцзин, занося меч для подлого удара в спину. Но Сун Цимин, даже не оборачиваясь, слегка повел рукой назад. Его пальцы безошибочно поймали летящую сталь, намертво зажав острое клинка. Легкое движение кисти — и прочнейший меч с сухим, хрупким звоном разлетелся пополам.

Тан Юйцзин не успел даже испугаться. Встречный взмах ладони Сун Цимина породил сокрушительный поток духовной энергии, который снес юношу словно ураган. Снаряд из плотного воздуха отбросил его к дальней стене. От удара о камни Тан Юйцзин мгновенно лишился чувств; по его лицу, заливая глаза, заструилась кровь, а сам он мешком повалился на землю.

Ни один здравомыслящий заклинатель в Поднебесной не посмел бы даже пальцем тронуть Тан Юйцзина — любимого и самого преданного ученика самого главы Пути ордена Тан. Избить его до полусмерти означало нанести несмыслимое оскорбление всему Пути ордена Тан, буквально втоптать их гордость в грязь.

Путо Инь, дрожа всем телом, во все глаза уставился на пришельца:

— Сун Цимин... кто ты, чёрт тебя дери, такой?!

Вместо ответа Сун Цимин просто протянул руку. Меч Веления Запада со звоном вырвался из камня и послушно лег в ладонь хозяина. Чуть поодаль, содрогаясь от безмолвных рыданий, все еще сидела связанная Се Тайю, а перед ней неподвижно лежал Шэнь Цзибай с закрытыми глазами.

Сун Цимин перевел взгляд на бледное лицо ученика. Всмотрелся пристальнее, силясь уловить хоть малейший признак тепла, но юноша действительно был мертв. Окончательно и бесповоротно.

Сун Цимин едва заметно стиснул зубы. Его хватка на горле Путо Иня сделалась удушающе-крепкой, так что у предателя хрустнули шейные позвонки.

— Кто я? — негромко, почти ласково переспросил Сун Цимин, буравя его ледяным взглядом. — А кто ты такой, чтобы задавать мне вопросы?

[Предупреждение: Хозяин, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. У системы 018 есть решение проблемы]

Сун Цимин не разжал пальцев:

— Излагай.

[Доступна функция «Возврат во времени». Стоимость активации — 200 лунных камней. Откат составит двадцать минут назад. Ваша задача — успеть спасти главных героев до того, как Путо Инь нанесет смертельный удар. Обратите внимание: данная техника потребует колоссального расхода духовных сил. Настоятельно рекомендуется забрать учеников и немедленно покинуть локацию, избегая прямого столкновения]

— Принято, — мысленно бросил он.

В следующее мгновение Сун Цимин взмахнул мечом, одним выверенным движением вогнав острие глубоко в бедро Путо Иня. Тот истошно закричал, его лицо перекошилось от дикой боли и ужаса. Он попытался что-то сказать, но из его горла вырывался лишь невнятный хрип. Рухнув на каменный пол, предатель скрючился, отчаянно зажимая рану руками, из-под которых фонтаном била багровая кровь.

[Система фиксирует нерациональное действие. Подобная жестокость перед откатом времени лишена практического смысла]

Сун Цимин достал шелковый платок и неторопливо стер кровь с клинка Линси.

— Зато мне стало намного легче, — ровным голосом ответил он.

Уцелевшие ученики Пути ордена Тан, ставшие свидетелями расправы над Тан Юйцзином и Путо Инем, едва держались на ногах. Оцепенев от ужаса, они повалились на колени, не смея издать ни звука. Даже старый бессмертный старец лишь испуганно тряс седой бородой, непрерывно бормоча под нос:

— Всё, конец... Теперь точно грянет буря... Земля содрогнется!

Се Тайю замороженно смотрела на него. При всей своей ненависти к Пути ордена Тан, она сама никогда бы не посмела зайти так далеко. Глядя на этого таинственного заклинателя в лазурных одеждах, она почувствовала, как страх сменяется благоговением.

— Вы... вы ведь господин Цимин? — робко спросила она.

Сун Цимин не ответил. Он молча опустился на колени перед Шэнь Цзибаем и бережно взял юношу за холодную ладонь.

[Списание подтверждено. С вашего счета снято 200 лунных камней. До запуска протокола «Возврат во времени» осталось три минуты. Пожалуйста, поддерживайте непрерывную подачу духовной энергии в каналы цели]

Сун Цимин закрыл глаза, сосредоточился и начал вливать собственную первозданную силу в безжизненное тело ученика.

Золотое сияние, заструившееся из тела Сун Цимина, с каждой секундой становилось всё ярче, постепенно затапливая мрачную пещеру и поглощая очертания скал. Время вокруг замедлило свой ход, а затем и вовсе остановилось. Присутствующие замерли, превратившись в безжизненные изваяния. Они даже не поняли, что законы мироздания дали обратный ход. Се Тайю, главная героиня этой истории, так и осталась сидеть на земле со следами слез на щеках — неподвижная, с пустыми покрасневшими глазами, похожая на куклу в забытом кукольном театре.

Сун Цимин мертвой хваткой вцепился в ладонь Шэнь Цзибая. Золотой кокон укутал их двоих, отрезая от остального мира. В глазах рябило, голову сдавило тисками невыносимой боли, а тело словно лишилось веса, хаотично паря в невесомости. Силы стремительно покидали его меридианы, утекая бурным потоком. Переборов тошноту, Сун Цимин приоткрыл веки и увидел, как ткань реальности вокруг них начинает рваться.

Окружающий мир закружился в безумном обратном танце. Силуэты людей, обрывки криков, осыпающиеся камни — всё стремительно летело вспять. Но в какой-то момент пальцы в его ладони слабо вздрогнули.

Сун Цимин оцепенел. Он медленно опустил взгляд.

Бездыханный юноша едва заметно шевельнул губами:

— Учитель...

Этот шепот был тихим, почти призрачным, но Сун Цимин расслышал его отчетливо. В ту же секунду видение дрогнуло и рассыпалось мириадами сверкающих осколков. Образ испускающего дух Шэнь Цзибая растаял без следа.

Когда сознание наконец вернулось к нему, Сун Цимин сидел на покато́й черепичной крыше. В руке он сжимал пустой сосуд из-под крепленого вина Санло.

<http://bllate.org/book/20145/2132549>